

УДК 93/94
ББК 63.3(2)53

14 ИЮНЯ ДЕНЬ РАБОТНИКА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Вольский Михаил Валентинович

Начальник отделения по работе с личным составом,
подполковник внутренней службы.
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России
[г. Воронеж].

E-mail: mv1973@bk.ru

Volsky M.V.

Head of personnel Department, Lieutenant Colonel of
internal Affairs.

FCO IN Voronezh Institute of the Federal
penitentiary service of Russia [Voronezh].

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей отечественной уголовно-исполнительной системы. Статья описывает основные этапы реформирования воспитательной службы тюремной системы. Кроме того, уделяется внимание истории создания и деятельности Общества попечительского о тюрьмах в России.

Ключевые слова: отечественная история, тюрьма, преступление, надзиратель, тюремная служба, наказание.

JUNE 14 DAY OF THE EDUCATIONAL SERVICE OF THE PENAL SYSTEM

Abstract: The article deals with the issues related to the history of the domestic penal system. The article describes the main stages of reforming the educational service of the prison system. In addition, attention is paid to the history and activities of the Society of Trustees of prisons in Russia.

Key words: national history, prison, crime, warden, prison service, punishment.

Тюремная служба в российском обществе, как и за рубежом, существовала с древних времен. Места заключения в отечественном государственном аппарате всегда занимали важное место среди других органов и учреждений. Потому сегодня полагается уместным вспомнить основные этапы формирования и развития уголовно-исполнительной системы в России, а в ее составе воспитательной службы, как одного из важнейших звеньев всей пенитенциарной структуры.

К уголовно-исполнительной системе России в разные исторические периоды относились: полиция, инвалидные команды, отдельный корпус жандармов, корпус внутренней стражи, смотрители тюремных замков, надзиратели и др. Часто участвовали в проведении различного рода карательных операций и части регулярной армии. Сама тюремная система в отдельные периоды дореволюционной истории относилась к ведению Министерства внутренних дел и Министерства юстиции.

Одним из первых документов по регламентации тюремной службы структуры исполнения наказаний, стала вышедшая в 1799 г. Инструкция для офицера военного караула Санкт-Петербургской тюрьмы [1, с. 265].

В 1804 г. появляется Положение о должности смотрителя тюремного замка в Москве [1, с. 105]. В данном документе мы имеем дело с более развитой системой классификации заключенных, и, соответственно, описанием обязанностей тюремной стражи при работе с ними. Предлагалось оценивать преступников по тяжести совершенных ими преступлений, сословной и половой принадлежности. Причем сословное происхождение заключенного определяло место его размещения среди других арестантов, т.е. категорически запрещалось размещение арестанта среди лиц принадлежавших к другому сословию [1, с. 109]. Весьма интересным представляется гуманизм смотрителя и караульного офицера, которых обязывали «предотвращать нарушения дисциплины наиболее человечными способами, связанными с урезанием норм питания для заключенного и помещении его ненадолго в одиночное место содержания». Существовало даже прямое указание для тюремного смотрителя «не отступать от норм человеколюбия» [1, с. 115].

В 1819 году в России было создано Общество попечительное о тюрьмах, в обязанности которого, входило «нравственное исправление преступников». Кстати, не последнюю роль в появлении попечения о тюрьмах сыграл визит в Российскую Империю известного английского мецената и филантропа Вальтера Веннига [2, с. 407].

В 1834 году устройство и содержание тюрем, этапов и арестантских гражданских рот, распределение арестантов, ссыльных, бродяг и не способных к ссылке и работам лиц было сосредоточено во втором отделении Департамента Полиции исполнительной. При этом второе отделение Департамента Полиции хозяйственной отвечало за дела устройства и управления смиренных, рабочих и работных домов.

С 1865 года указанные прерогативы в отношении смиренных и работных домов были переданы второму отделению департамента полиции исполнительной.

Важным шагом по пути преобразования уголовно-исполнительной системы стала начавшаяся в 1879 году тюремная реформа, в результате которой, в частности, было образовано Главное тюремное управление (ГТУ), ставшее центральным органом управления всей тюремной системы Российской Империи. В 1895 году ГТУ было передано из МВД в ведение Министерства юстиции Российской Империи.

Таким образом, в организационно-штатном плане наиболее крупным результатом тюремной реформы стало формирование, так называемой, трехзвенной системы управления тюремными учреждениями.

Центральным органом этой системы стало образованное в 1879 году Главное тюремное управление, ставшее высшей контролирующей и распорядительной инстанцией, осуществляющей непосредственное руководство подчиненными местными органами тюремного ведомства через Тюремную инспекцию и Совет по тюремным делам.

Главное тюремное управление действовало, в том числе, через систему издаваемых

циркуляров, которые направлялись и адрес губернаторов. В частности, в них затрагивались вопросы режима и охраны арестованных и осужденных, вопросы их быта и жизни, вопросы прохождения службы тюремно персонала и др.

Анализируя историю деятельности Правительства Российской Империи по реформированию тюремной системы и его кадрового аппарата, необходимо отметить создание в составе Главного тюремного управления - Тюремной инспекции, на которую возлагались обязанности осуществления ревизий местных тюремных учреждений, руководство их деятельности, а также разработка законодательных предложений.

Другим важным органом по реализации карательной политики государства, усиления контрольных функций, совершенствования управления местами заключения становился такой коллегиальный орган как Совет по тюремным делам. В его состав Императорским указом вводились лица высшего эшелона власти, представляющие различные ведомства.

По замыслу учредителей Совета по тюремным делам, на его обсуждение, по усмотрению Министра юстиции, могли выноситься проекты смет доходов и расходов; вопросы тюремного устройства, пересылки арестантов, исправления заключенных, управления и отчетности и другие, имеющие важное значение для системы мест заключения.

На уровне губерний управление местами заключения гражданского ведомства высшая власть принадлежала губернаторам, начальникам областей и градоначальникам. Им вменялось в обязанность наблюдение за благоустройством мест заключения, а также контроль за исполнением всех постановлений правительства о порядке содержания заключенных.

В том числе, губернаторам предоставлялось право назначения, перемещения и увольнения от должности начальников тюрем и их помощников, состоящих в должностях от XIV до VII класса включительно, Законом от 31 марта 1890 года для местного заведывания тюремной частью были учреждены в некоторых местностях губернские тюремные инспекции.

Так, за период с 1890 по 1896 гг. такие инспекции были созданы в двадцати четырех губерниях [3, л. 1].

Губернский тюремный инспектор становился фактически главой местного тюремного управления. Именно на тюремных инспекторов возлагалась задача проведения тюремных преобразований на местах, где им были подведомственны все места заключения как «общеуголовные, так и политические».

Губернские тюремные инспекторы и их помощники назначались Главным Тюремным управлением. Причем согласия губернаторов на такое назначение не требовалось.

Анализ кадровой структуры низового звена тюремной системы Российской Империи, показывает, что на протяжении длительного периода времени деятельность тюрем определялась произволом местных властей. Губернские правления глубоко не вникали в содержание работы их администрации, круг своих обязанностей ограничивали, главным образом, назначением смотрителей тюрем, контролем за обеспечением изоляции преступников, предотвращением их побегов. В официальных документах комиссии по тюремному преобразованию прямо говорится о

цели этого вида наказания: «Правительство имело в виду возмездие за сделанное зло и ограждение общества от новых преступлений» [4, л. 77].

Как правило, смотрителями тюрем являлись чины полицейского ведомства, либо бывшие военные.

С учетом этого были приняты некоторые меры по упорядочению управления тюрьмами. В частности Законом от 15 июня 1887 года к органам управления отдельных мест заключения также были отнесены начальники тюрем и их помощники, смотрители, состоящие при местах заключения священники, врачи.

Благодаря проведенным изменениям удалось понизить процентное соотношение заключенных и надзирателей: если до 1887 года один надзиратель приходился в среднем на 14 заключенных, то после реформы на одного надзирателя приходилось уже 10 арестантов.

Средний годовой оклад чинов управления повысился с 437 р. до 616 р., а средний годовой оклад надзирателя с 150 р. до 170 р., причем обмундирование надзирателей стало казенным.

Тюремные надзиратели при исполнении своих служебных обязанностей должны были быть в исправной форме и вооружены заряженными револьверами, пользуясь ими с надлежащей осмотрительностью и в случаях действительной необходимости как для охранения себя от нападений со стороны арестантов, так и для прекращения беспорядков и буйства между ними (в советский период оружие находилось только у охранников по периметру исправительно-трудового учреждения, то есть у часовых на вышках и у конвойных подразделений, внутри зоны иметь при себе оружие запрещалось; в настоящее время сотрудникам исправительных учреждений разрешается иметь при себе некоторые спецсредства, в частности, резиновую палку и слезоточивый газ).

В указываемый период предусматривалось несколько категорий надзирателей. В обязанности «наружного» надзирателя входило «охранение тюрем от передачи и переговоров через окна». «Выводные» надзиратели сопровождали арестантов во время прогулок, мытья в бане, обучения в школе и т.д. «Хозяйственные» надзиратели должны были наблюдать за арестантами во время производства работ в мастерских, на кухне, в прачечной и т.д., причем для облегчения надзора все эти помещения должны быть по возможности запертыми.

«Запасные» надзиратели предусматривались в соотношении один «запасной» к восьми младшим надзирателям, и они заменяли действующих надзирателей в необходимых случаях. В крупных местах заключения вводился в штат тюрьмы «дежурный по конторе надзиратель», который обязан был сопровождать арестантов из камеры в контору и вести их обратно, когда последние требовались по каким-либо поводам начальству. Имелись также «надзиратели при посторонних» – в их обязанности входило наблюдать за арестантами, находящимися в больницах (не тюремных).

Особо говорилось о надзирательницах при женских отделениях тюрем. "Надзирательницы весь день должны были находиться при арестантках, а ночью, при запоре камер, одна надзирательница должна оставаться ночевать при женском отделении; если же последнее

невозможно, то наблюдение за женским отделением ночью возлагается на одного из мужских надзирательских постов «без передачи, однако, таковому ключа от запертых арестантских камер».

При этом, на низовом уровне непосредственное управление местами заключения осуществляла тюремная администрация. Законом от 15 июня 1887 года к органам управления отдельных мест заключения были отнесены: начальники тюрем и их помощники; помощники начальников тюрем или смотрительницы женских отделений; состоящие при местах заключения священники, дьяконы и псаломщики; врачи, фельдшеры и фельдшерицы. Надзор за заключенными и их окарауливание возлагалось на тюремную стражу, состоявшую из старших и младших надзирателей и надзирательниц» [5, с. 277].

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из важных условий кадровой политики в тюремной системе Российской Империи в конце XIX – начале XX века стало ее коренное реформирование, в частности создание новой организационно-штатной структуры управления тюрьмами и иными местами заключения и тюремными учреждениями.

До указанного периода кадровая политика государства в отношении тюремной системы не была системной. Более того, на управление местами заключения приоритетное влияние оказывали организации, не входившие в систему государственных органов. Речь идет об Обществе попечительном о тюрьмах, которое сыграло заметную роль в становлении и развитии пенитенциарной системы.

После реформы 1879 года, в частности, с созданием Главного тюремного управления в Российской Империи начинается новый этап в развитии пенитенциарной структуры, что позволило ей в дальнейшем приобрести более стройную и урегулированную форму.

В 1915 году разработанная Общая тюремная инструкция определила, что «духовно-нравственное воздействие на арестантов имеет своим назначением внушение им правильных понятий о религии и общих гражданских обязанностях, требующих преданности Престолу и Отечеству и почитания соответствующим законам и властям» [6, л. 58].

После Октябрьской революции 1917 г. были существенно изменены основы пенитенциарной политики в России. 15 ноября 1920 года постановлением Народного комиссариата юстиции утверждается Положение об общих местах заключения РСФСР, которое вводит понятие нового средства воспитательного влияния – «учебно-воспитательное дело».

В 1930 году выходит Положение об исправительно-трудовых лагерях НКВД, где в качестве средства идеологического воздействия на заключенных вводится понятие «культурно-воспитательная работа», которая должна соответствовать классовому характеру всей исправительно-трудовой системы лагерей. Данное Положение определяет конкретные формы этой работы: клубная, театральная, научно-просветительная и иная просветительская работа, организуемая и проводимая на основе самодеятельности заключенных. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 года в законодательном порядке закрепил термин «политико-воспитательная работа», установил порядок ее организации и проведения, основные формы.

14 июня 1957 года приказом Министерства внутренних дел СССР № 0375, утвердившим

«Временное положение о начальнике отряда», была организационно закреплена воспитательная служба в местах лишения свободы, специализирующаяся на исправлении осужденных.

Именно эта дата и стала отправной в современной истории воспитательной службы уголовно-исполнительной системы, которую отмечают сотрудники УИС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы / М.Н. Гернет. Т.1. – М.: Гос. изд-во, 1961. – 470 с.
2. Тальберг Д. Общество попечительское о тюрьмах. // Журнал гражданского и уголовного права. – 1878. – № 5. – С. 405 – 412.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 122. – Оп. 1. – Ч. 1. – Делопроизводство 1. – Д. 182.
4. ГАРФ. – Ф.122. – Оп.1. – Ч.1. – Делопроизводство 1. – Д. 176.
5. Выс. утв. мн. Гос. Совета. Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи. 15 июня 1887 // ПСЗ. – Собр. 2-е. – № 4593. – СПб., 1889. – Т. VII. – 512 с.
6. ГА РФ. – Ф. 122. – Оп.1. – Ч.1. – Д. 842.